

Клинова Марина Вилениновна — ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, доктор экономических наук.

Marina V. Klinova — Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Лекция 4.

*Начало см. в № 2/2016, с. 132–139;
№ 3/2016, с. 172–181; № 4/2016, с. 186–196*

Москва. 1906 г.

Взгляд сквозь время: из истории взаимодействия государства и предпринимательства. Марксизм дооктябрьского периода

УДК 338.242.4

В двух следующих лекциях цикла, посвященного роли государства в экономике (см. предыдущие лекции: «ЭС», 2016, № 2–4), анализируются мысли основоположников марксизма соответственно дооктябрьского и послеоктябрьского периодов относительно направлений, способов и целей хозяйственной политики государства на пути к так называемому коммунистическому обществу. Мы выделяем этот вектор экономической мысли в отдельный раздел в силу значительного влияния, которое марксизм и ленинизм оказали на хозяйственную и политическую практику. Интерес к идеям марксизма возрождается в определенных кругах и странах в условиях замедления темпов роста мировой экономики, обострения социально-экономических проблем. Анализ марксистских взглядов на отношение государства к предпринимательской деятельности необходим, чтобы выявить корни трагических событий, происшедших в XX в., которым в 2017 г. исполняется 100 лет.

Ключевые слова

Марксизм, государственная собственность, государственные предприятия, капитал, община, первоначальное накопление, конкуренция, налоги.

К. Маркс и Ф. Энгельс в редакции «Новой Рейнской газеты». Художник Е. Сапиро

Идеологические предубеждения не должны быть причиной осуждения теоретических работ только потому, что с их положениями нельзя согласиться [1, с. 472].

Марксистские взгляды на роль государства в экономике

Автора трехтомного труда «Капитал» К. Маркса (1818–1883) различные авторитетные исследователи, в частности Т. Веблен (1857–1929), Дж. Коммонс (1862–1945), Й. Шумпетер (1883–1950), оценивали как «серьезного мыслителя», «выдающегося экономиста», теоретика с «мощными средствами и методами анализа» [1, с. 63, 472, 83, 477]. Идеи Маркса по-прежнему распространены, он уважаем в определенных научных и студенческих кругах в Западной Европе, а также в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки. С кончиной Маркса учение приобрело название «марксизм», к которому в XX в. в СССР добавился ленинизм.

тер (1883–1950), оценивали как «серьезного мыслителя», «выдающегося экономиста», теоретика с «мощными средствами и методами анализа» [1, с. 63, 472, 83, 477]. Идеи Маркса по-прежнему распространены, он уважаем в определенных научных и студенческих кругах в Западной Европе, а также в ряде стран Азии, Африки, Латинской Америки. С кончиной Маркса учение приобрело название «марксизм», к которому в XX в. в СССР добавился ленинизм.

A View in the Retrospect of Time:

A History of State and Business Interaction. Marxist's Interpretation in the Pre-October 1917 Period

The following two lectures of the series on the role of State in the economy (see ES–2016, N 2, 3, 4) deal with Concepts of the founders of Marxism and their adepts respectively, in the pre-October 1917 and the post-October period on the directions, methods and goals of the State economic policy towards the building of so-called communist society. I identify the vector of economic thought in a separate section due to significant influence that Marxism and Leninism ideas had impinged on the Economics and Politics. A rising tide of interest in the Marxist ideas in some social strata and countries nowadays is due to a slowdown in the global economy and to the aggravation of socio-economic problems. The Marxist views analysis of the State's attitude towards entrepreneurship is needed to identify the roots of the tragic events that occurred in the twentieth century, and which mark the centenary in 2017.

Keywords

Marxism, State property, State-owned enterprises, Capital, Community, Primitive Accumulation, Competition, Taxes.

В отличие от советской эпохи, когда непреложным правилом было цитирование классиков марксизма-ленинизма в работе из любой отрасли науки, в постсоветской России к данному направлению политэкономической мысли стали обращаться гораздо реже.

На Западе после глобальной рецессии 2008–2009 гг., осложненной кризисом финансовой системы, «Капиталом» вновь заинтересовались и не только экономисты-теоретики. Этот труд К. Маркса стал там пользоваться спросом и раскупаться в книжных магазинах. О распространенности идей марксизма в западной студенческой среде автору в частной беседе рассказывал преподаватель Кембриджского университета (Великобритания).

Популярным стало и «новое прочтение», или развитие экономической мысли, один из примеров которого — ретроспективное историко-экономическое исследование французского ученого Тома Пикетти «Капитал в XXI веке». Тираж этой книги в мире, в том числе на русском языке, превысил 2 млн экземпляров. Т. Пикетти выделил проблему растущего неравенства в распределении национального дохода во всем мире. Он видит решение проблемы не в усилении *вмешательства* государства в экономику, а в *совершенствовании* государственных институтов. Особое значение автор современного «Капитала» придает оптимизации системы налогообложения, а также использованию государственного бюджета для инвестирования в систему образования и здравоохранения [2].

Поставленная Пикетти задача — «направить экономическую мысль в сторону важнейшей проблемы управления капиталом: согласования его динамики с общественными интересами» (подробный анализ книги см.: [3]) — заставляет читателя задуматься над вопросами,

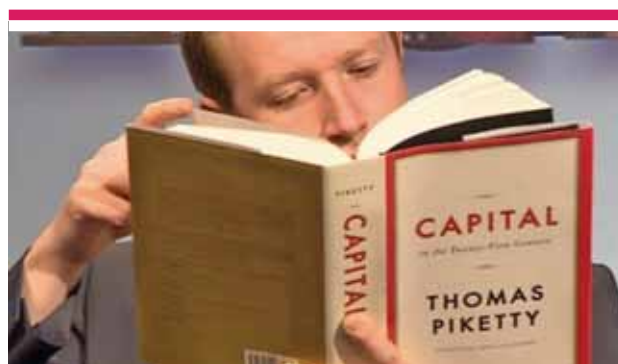
возникшими в связи с новой экономической реальностью.

Ряд положений теоретиков прошлого заслуживают, на наш взгляд, внимания современных ученых и практиков, о других следует еще раз упомянуть как о несостоятельных. Задача современников — не поддаваться иллюзии зачастую предлагаемых «простых» решений, вдумчиво проанализировать взгляды экономистов прошлого, не повторяя теоретических заблуждений, которые сама историческая практика развенчала и доказала бесперспективность их применения.

Адепты марксизма в ходе полемики в своей среде и за ее пределами зачастую выдвигают взаимные обвинения ненаучного характера: в ревизионизме, оппортунизме, волюнтаризме, уклонизме и прочих «измах». Обычай словесно унижать оппонентов, принятый самим Марксом, в свое время осудившим «либеральных кретинов всей Европы»¹ [4, с. 249], дожил до наших дней [5]. Между тем иногда представляется полезным, по Шумпетеру, взглянуть на проблему с точки зрения оппонента.

Западноевропейский марксизм о государстве и частном капитале

По мнению американского исследователя Р. Пайпса, либерализм с социализмом роднило утверждение о возможности «полной рационализации социоэкономического процесса» [6, с. 164]. В работе К. Маркса «Немецкая идеология» (1845–1846 гг.) персонаж Святой Макс называет коммунизм «социальным либерализмом». Применение термина «либерализм» сопровождается актуальным замечанием о том, «в какой немилости слово либерализм у радикалов» [7, с. 192].

В самом деле, марксизм и либерализм как течения экономической мысли, несмотря на их противостояние, в определенном смысле представляют собой «стороны одной медали» — оба исходят из примата экономики (производительных сил, хозяйственных связей) в структуре и динамике общества [8, с. 84–85]. Сходство в последнем отношении отличает эти направления экономической теории от тех, где приоритет отдан духовно-психологической сфере.

Неправомерно было бы утверждать, что К. Маркс и Ф. Энгельс (1820–1895) представили в своих произведениях целостную теорию роли государства в экономике. Тем не менее труды упомянутых классиков содержат немало размышлений и прогнозов по данному вопросу. В числе затронутых тем — перераспределение собственности, рационализация налогообложения; влияние на конкуренцию; роль государства в международной экономике, инфраструктуре (железные дороги) и т.д.

В письме одному из лидеров социал-демократии Вильгельму Бракке Энгельс утверждает, что «всякая передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь <...> двоякий смысл и двоякий результат <...>: либо реакционный <...>, либо прогрессивный» [9, с. 255].

Позднее, в письме к экономисту и философу Конраду Шмидту, Энгельс пишет о трех вариантах воздействия государственной власти на экономику: 1) в том же направлении — тогда развитие идет быстрее; 2) против него — тогда власть терпит крах через известный промежуток времени; 3) наконец, государство может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать его в других направлениях. В двух последних случаях наносится «экономическому развитию величайший вред» [10, с. 417]. Таким образом, проблема — в определении верного вектора вмешательства государства. Добавим: имеют также значение способы такого вмешательства и его масштабы.

Отечественный эксперт по экономическим теориям Я.А. Певзнер (1914–2003) писал:

«Само возникновение капитализма как общественной формации — период так называемого первоначального накопления — связывается марксизмом с вторжением буржуазного государства в экономику» [11, с. 7]. Один из векторов вмешательства государства в экономику — развитие **государственной собственности**.

В аллегорической форме из уст заимствованного у испанского классика литературы М. Сервантеса персонажа Санчо Пансы звучит определение: «Моя частная собственность <...> это — лишь то, что государство предоставляет мне из *своего достояния, отнимая* <...> тем самым у других членов государства: она — государственная собственность». Здесь же выдвигается антитеза: «Государственная собственность = Моя Несобственность» [7, с. 354, 345].

Маркс особо выделял общинную собственность, считая ее «совершенно отличной от государственной собственности» [4, с. 735].

Начало разложения общинной собственности в Западной Европе он относит к XVI столетию. В Англии с уничтожением феодальных поземельных отношений, в эпоху первоначального накопления были сброшены «всякие повинности по отношению к государству». Маркс пишет о присвоении государственного имущества «мошенническим способом» и в сноске приводит высказывание политэкономом Ф.У. Ньюмена, который назвал этот процесс «скандальной главой английской исто-

Прямая речь

<...> у власти наживалы из землевладельцев и капиталистов <...> освятили новую эру, доведя до колоссальных размеров то расхищение государственных имуществ, которое до сих пор практиковалось лишь в умеренной степени. Государственные земли отдавались в дар, продавались за бесценок или же присоединялись к частным поместьям путем прямой узурпации. Все это совершалось без малейшего соблюдения норм законности [4, с. 735].

рии <...> гигантским надувательством нации», когда присваивалось государственное имущество [4, с. 734–735].

В XIX в. воспоминание о связи между земледельцем и общинной собственностью исчезло [4, с. 739]. Сохранившаяся вплоть до конца XIX в. Община, или «первобытный коммунизм», по меткому определению Энгельса, представляла собой «кричащий анахронизм». Община служила «широкой основой для эксплуатации и деспотизма» [12, с. 97].

В отличие от Энгельса у Маркса было более консервативное и утопическое представление об общине в России. Развитие русской сельской общины, по его мнению, соответствовало «направлению исторического процесса», но с момента освобождения крестьян община была поставлена государством, по словам Маркса, в ненормальные экономические условия, обессилена его «фискальными вымогательствами» [13, с. 408]. Это было характерно еще для XVI в. и связано с возрастанием потребностей государства в связи с проведением определенной внутренней и внешней политики. К концу XVI в. крестьяне платили налогов примерно в 2,5 раза больше, чем в начале века [14, с. 69].

Однокоренное с общиной и отражающее ее квинтэссенцию понятие — общность — было в том же ключе, что и у Энгельса, названо французским ученым и политиком П.-Ж. Прудон (1809–1865) «угнетением и рабством».

Такое определение Прудон объясняет тем, что наделяется «одинаковым благосостоянием труд и праздность, талант и глупость, порок и добродетель». В конечном счете выдается «уравнение за равенство» [15, с. 241–242, 260].

Схожей точки зрения придерживался российский ученый П.Б. Струве (1870–1944), стоявший в конце XIX в. на позициях так называемого легального марксизма. Струве противостоял идеализации общины, которую пропагандировало движение народничества. Он резонно полагал, что признаваемая государством «закрепленная и укрепленная законом» община в стремлении всемерно «поддерживать равенство среди крестьянской массы» только тормозит «производительный прогресс крестьянского хозяйства». Развиваются отношения, которые с «народным благосостоянием» не имеют ничего общего [16, с. 377–378]. «Уравниловка», с которой тогда же боролся и премьер-министр реформатор П.А. Столыпин (1862–1911), в целом общинно-крепостническая система сыграла отрицательную роль в становлении и развитии предпринимательства, обусловив веками сохранявшуюся отсталость России.

В Западной Европе вслед за феодализмом последовала эпоха *свободной конкуренции*, первоначального накопления капитала. В качестве одного из самых действенных рычагов первоначального накопления Маркс называл *государственный долг*, или общественное кредитование. С его помощью была создана крупная частная собственность в форме *акционерных обществ*, возникла торговля ценными бумагами, а деньги стали «производительной силой», превратившись таким образом в капитал.

В России внутренний государственный долг выступал в виде частных вкладов в государственные кредитные учреждения. До реформы 1861 г. все банки были государственными. Вкладчики становились кредиторами государства, которое отвечало по всем обязательствам банков, предоставлявших ссуды предпринимателям [17, с. 529–530].

Тогда же, по оценке Маркса, возник один из скрытых источников первоначального на-

Крестьянская община. Фото. Максим Дмитриев (1858–1948 г.)

➤ В отличие от Энгельса у Маркса было более консервативное и утопическое представление об общине в России.

копления — система *международного кредита* [4, с. 764–765]. Ее основой стала интернационализация производства. По мере развития мирохозяйственных связей расширялась и сфера международного кредита.

Государственные долги опираются на государственные доходы, складывающиеся прежде всего из **налогов**, а также государственных займов (внешних и внутренних).

Энгельс пошел дальше Маркса, предположив, что налог уже есть отрицание частной собственности и эволюция от капитализма к социализму может быть мирной. Иначе говоря, минуя революцию, через стадию государственного капитализма.

Что касается налогов, то Энгельс защищал *прямые* налоги и отвергал «все косвенные,

чтобы народ знал и чувствовал, сколько он платит» [19, с. 358].

Позиция марксистов тут представляется достаточно уязвимой. На самом деле прямые налоги — это способ борьбы не столько с бедностью, сколько с богатством в соответствии с идеей достижения всеобщего имущественного равенства. При условии преобладания прямого налогообложения доходов ослабляются стимулы к развитию и повышению эффективности экономики, о чем писал А. Смит (1723–1790) применительно к западноевропейскому обществу XVIII в., на переломе от традиционного феодализма к капитализму.

Налогообложение анализировал и Прудон, считая вредным соотносить налог с величиной собственности, приравнивая этот вид налогов к обложению силы, роста, таланта. Прудон выступал защитником мелкобуржуазной собственности, что могло способствовать развитию производительных сил в первой половине XIX в. Как представляется, наибольшие возможности для стимулирования предпринимательской активности связаны со снижением нормы прямого налогообложения доходов. Если центр тяжести налогообложения переносится государством с доходов на имущество, ресурсы — землю, основной капитал, материалы, энергию, это поощряет более бережное отношение к ним, а значит, и более эффективное их использование.

Прямая речь

<...> принцип налогового обложения является чисто коммунистическим принципом, так как право взимания налогов во всех странах выводится из так называемой национальной собственности. В самом деле, либо частная собственность священна — тогда нет национальной собственности и государство не имеет права взимать налоги; либо государство это право имеет — тогда <...> национальная собственность стоит выше частной собственности и настоящим собственником является государство. Этот последний принцип общепризнан; <...> мы и требуем <...>, чтобы <...> государство объявило себя всеобщим собственником и как таковое управляло бы общественной собственностью на благо всего общества, — а в качестве первого шага <...> требуем, чтобы государство ввело такой способ налогового обложения, который считался бы только со способностью каждого платить налоги <...> [18, с. 544–545].

Прямая речь

Если <...> государство берет у меня больше, пусть же оно больше и дает или пусть перестанет говорить о равенстве прав, ибо в противном случае общество не будет учреждением, защищающим собственность, но организующим ее уничтожение. Вводя пропорциональный налог, государство становится, так сказать, главою разбойничьей шайки; оно дает пример правильно организованного грабежа, его следует посадить на скамью подсудимых во главе этих ужасных разбойников, этой отвратительной сволочи, которую оно приказывает убивать из профессиональной зависти [15, с. 44].

Прямые налоги на ресурсы, имущество, а также косвенные налоги на потребление представляют меньшее «зло» по сравнению с прямыми налогами на доходы. Они оставляют за хозяйствующими субъектами свободу выбора и стимулируют более эффективное использование факторов производства, препятствуя их концентрации в руках немногих монополистов, как, например, в случае с налогом на землю. Заработанное трудом человека в большей мере должно принадлежать ему, а налогом облагаться потребление.

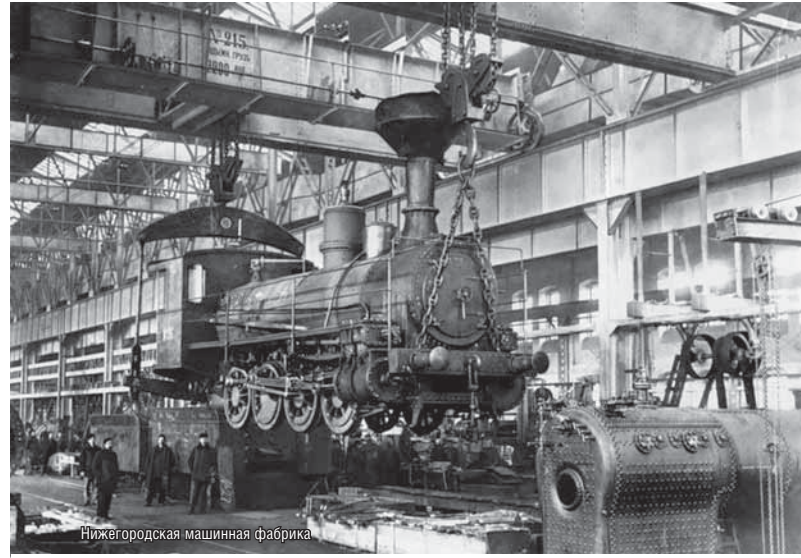
С установлением капитализма в XIX в. усиливается **конкуренция**, но с наступлением эры монополий конкуренция внутри страны отходит на второй план, и даже «целая отрасль промышленности (пишет Энгельс в 1880 г.) превращается в одно сплошное колоссальное акционерное общество <...>. В трестах свободная конкуренция превращается в монополию» [20, с. 221].

Энгельс, более чем на десять лет пережив Маркса, застал более полное развитие акционерного капитала, усиление в экономике роли государства, способствующего своей хозяйственной политикой достижению предпринимательством прибыли. Энгельс подчеркивает роль государства как официального представителя общества в «видимой корпорации» [20, с. 224].

Прямая речь

Это чисто корыстная <...> фальсификация называть «социализмом» всякое вмешательство государства в свободную конкуренцию — <...> огосударствление отдельных отраслей промышленности <...> этот мнимый социализм является всего лишь феодальной реакцией, с одной стороны, и предложением для выкачивания денег — с другой, а его косвенная цель — превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряду с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих [21, с. 140].

Нижегородская машинная фабрика

По мнению Энгельса, ни превращение собственности в государственную собственность, ни переход в руки акционерных обществ и трестов не изменяют по сути характера производительных сил. В то же время в акционерных обществах есть свои особенности: «все общественные функции капиталиста выполняются <...> наемными служащими» [20, с. 222]. Тем самым созданы условия для появления нового слоя управленцев или менеджеров, от работы которых зависит эффективность функционирования собственности — и частной, и государственной. Можно говорить о зависимости эффективности предприятия в большей мере от качества менеджмента, или человеческого капитала.

В 1847–1848 гг. Маркс и Энгельс пишут о необходимости и прогрессивности «после завоевания демократии» перехода государству земли, всех средств транспорта, включая железные дороги, создания вместо частных банков одного государственного [22, с. 2; 23, с. 276]. Под демократией классики марксизма понимали *диктатуру пролетариата*, концепцию которой Маркс обосновал в работе «Гражданская война во Франции» (1871 г.).

Энгельс в качестве способа огосударствления предлагал постепенную *возмездную* экспроприацию у владельцев «частью посредством конкуренции со стороны государственной промышленности, частью непосредствен-

➤ Прямые налоги на ресурсы, имущество, а также косвенные налоги на потребление представляют меньшее «зло» по сравнению с прямыми налогами на доходы. Они оставляют за хозяйствующими субъектами свободу выбора и стимулируют более эффективное использование факторов производства, препятствуя их концентрации в руках немногих монополистов.

но путем выкупа <...>» [24, с. 332]. Здесь еще нет ни слова о насильственных мерах. Первым шагом пролетарской революции наряду с централизацией крупной промышленности в руках государства Энгельс в 1850 г. называл устранение всех отношений, связанных с конкуренцией [25, с. 256].

Подобный подход, а позднее недооценка значимости конкуренции для развития производительных сил, точнее ее полное отрицание, дорого обошлись СССР, где некоторые идеи марксизма попытались воплотить в жизнь.

При диктатуре пролетариата (уже первая часть словосочетания выражает суть подобной социально-экономической системы) Маркс и Энгельс ставили цель сосредоточить все орудия производства в руках государства

«при помощи деспотического вмешательства в право собственности» [26, с. 446].

Маркс, как в ранних, так и в поздних трудах, был непоколебимо уверен в необходимости ликвидации рыночных отношений.

Практика показала, что варианты рыночного социализма классикам и большинству их обремененных властью последователей в СССР были чужды [27, р. 166]. Маркс выдвинул и защищал тезис об исчезновении при коммунизме рынка и частной собственности на средства производства, а с ними и таких взаимосвязанных экономических категорий, как стоимость, деньги, зарплата и т.д.

Маркс в «Критике Готской программы» (1875 г.) и Энгельс в «Анти-Дюринге» (1878 г.) утверждали, что рынок исчезнет уже на низшей фазе коммунистического строя, иными словами при социализме. Именно такой социализм, получивший название командно-административной системы, был создан в СССР с соответствующими последствиями — закономерным заведением страны в экономический тупик.

Хозяйственная практика также выявила парадокс, на который указал либерал Ф. фон Хайек (1899–2002), лауреат Нобелевской премии по экономике (1974 г.). Парадокс состоял в том, что в отличие от капиталистических стран так называемые коммунистические страны (где на словах заботились об интересах трудящихся. — *Примеч. авт.*) менее склонны следовать принципам «социальной справедливости» и более рас-

Группа нижегородских купцов. Фото: Максим Дмитриев (1858–1948 гг.)

Представители московского делового мира

➤ Заработанное трудом человека в большей мере должно принадлежать ему, а налогом должно облагаться потребление.

положены возлагать бремя адаптации к изменениям современного мира на плечи населения [28, с. 312].

Наряду с утопическими представлениями, опровергнутыми хозяйственной действительностью, в марксистских работах содержались и дальновидные прогнозы будущего экономического развития, в частности тезис о перерастании международного разделения труда в **глобализацию** благодаря предпринимательскому классу (называемому в марксистских работах буржуазией).

Именно в связи с таким поворотом событий в мировом хозяйстве и международных экономических отношениях можно говорить об определенном сужении поля дея-

тельности, а не об «отмирании» национального государства в экономической сфере в конце XX и начале XXI в. Это произошло вследствие бурного развития частного предпринимательства, когда производство и потребление становятся «космополитическими». В «Манифесте коммунистической партии» Маркса и Энгельса в иносказательной форме можно уловить и идею региональной интеграции.

Прямая речь

Буржуазия <...> уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения <...>. Независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством <...> с одной таможенной границей [26, с. 428].

Прямая речь

К великому огорчению реакционеров она (буржуазия. — *Примеч. авт.*) вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности <...> вытесняют новые отрасли <...>, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, — отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а <...> привозимое <...> и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света <...>. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными <...> [26, с. 427–428].

Идеи Маркса и Энгельса, высказанные в «Манифесте» (1848 г.), явно перекликаются с более ранними идеями немецкого экономиста Фридриха Листа (1789–1846) из его фундаментального труда «Национальная система политической экономии» (1841 г.) (см.: «ЭС», 2016, № 2). Налицо совпадение в некоторых областях двух систем политической экономии — национальной Листа и интернациональной Маркса и Энгельса.

Наднациональные идеи послужили базой для дальнейших научных разработок их последователей. В марксистской среде произошло разделение. У части социал-демократии, как отмечал П.Б. Струве, *революционное* понимание социализма стало вытесняться *эволюционным* [29, с. 270]. Так, теоретик «умеренного» марксизма эпохи Первой мировой войны К. Каутский (1854–1938), сторонник реформизма и противник революций, в Эрфуртской программе социал-демократической партии Германии (принятой в 1891 г. вместо прежней Готской программы 1875 г.) осуществил «синтез» марксистского видения упразднения товарного производства и не-

мецкой традиции государственного социализма [30, р. 236].

Согласно последней, концентрация капитала ведет к трансформации частной собственности в «ассоциированную собственность». В качестве цели предполагалось не нанесение вреда имущему, а помощь неимущему, в том числе с применением зарождавшейся государственной системы социального страхования. Каутский полагал, что национализация проводится и в дальнейшем будет проводиться государством в интересах находящихся у власти классов.

Каутский не поддержал сторонников государственного социализма. Те считали «всякий переход в ведение государства какой-либо хозяйственной функции» шагом на пути к «социалистической ассоциации», которая может возникнуть из общей передачи государству всего хозяйственного механизма «без всякой перемены в самой сущности государства». Каутский уточнял, что государство перестанет быть крупнейшим предприятием класса капиталистов, когда власть будет у трудящихся классов. Преобразование государства в «самоудовлетворяющуюся хозяйственную ассоциацию», экспроприацию крупных предприятий он предлагал осуществить *ненасильственно*. Вместе с тем Каутский указывал на «экономическое всесилие государ-

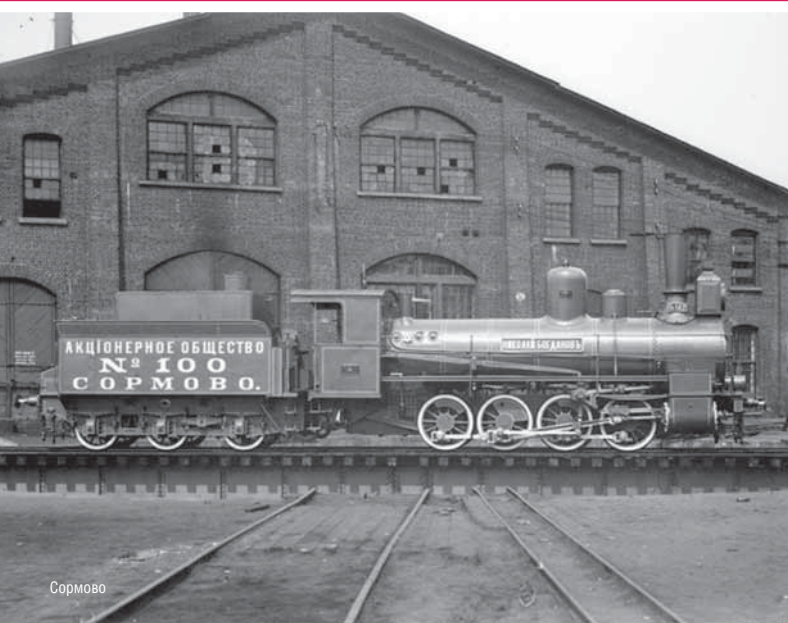
Купевский железный завод

ства», на долю которого «все в большей мере выпадает задача вмешательства в экономическую жизнь в целях ее регулирования и упорядочения» [31, с. 125, 139, 126].

В брошюре «Социальная революция» (1903 г.) Каутский пишет о возможности плюрализма форм собственности при социализме, о сосуществовании различных видов предприятий. Одни предприятия можно передать в ведение рабочих союзов, другие можно организовать на кооперативных началах. Государственные предприятия Каутский называет «бюрократическими» и относит к ним прежде всего *инфраструктуру — железные дороги*.

В 1917 г. В.И. Ленин (1870–1924) возразил ему, считая, что железные дороги ничем не отличаются от других предприятий крупной машинной индустрии [32, с. 108–109]. На деле Каутский, видимо, имел в виду особую значимость для государства этого вида транспорта, представляющего собой естественную монополию, а потому требующую поддержки со стороны государства.

В отличие от Каутского Энгельс отрицал необходимость того, чтобы «имперские железные дороги <...> были у нас государственными отраслями хозяйства», а также предостерегал от финансовой независимости правительства от «всякого контроля <...> с вытекающими отсюда возможностями раздачи должностей

Сормово

➤ Уже в позапрошлом веке будущее засилье государственной бюрократии вызывало законную тревогу.

и коррупции» [10, с. 256, 255]. Уже в позапрошлом веке будущее засилье государственной бюрократии вызывало законную тревогу.

Маркс в 1857–1858 гг. задавался вопросом, почему дорожное строительство не становится частным бизнесом отдельных лиц: «Там, где оно осуществляется государством при посредстве налогов, оно не является частным предприятием отдельных лиц». Для того чтобы частный предприниматель, капиталист, как его называет Маркс, «взялся за дорожное строительство на деловых началах, за свой счет <...> необходимы различные условия». Прежде всего сооружение дорог должно давать прибыль, тогда дорога «станет рентабельной». При таких условиях не исключается «изъятие *общественных работ* из прерогативы государства и переход их в сферу работ, производимых самим капиталом» [33, с. 20–23]. Такой подход в наши дни воплотился в идее государственно-частного партнерства (ГЧП).

Если железнодорожные предприятия, доход которых *«не гарантирован правительством, не дают никакой прибыли <...>, на помощь частным банкам, где вложены эти акции, приходит Государственный банк, выдавая авансы или покупая акции»*. В качестве примера приводится Россия. Так что нынешняя задача разделения ответственности и налаживания ГЧП в инфраструктуре, а также государственного содействия «ускоренному развитию технических и экономических средств» [13, с. 409; 34, с. 438] возникала уже в отдаленном прошлом.

Возможно, под влиянием тезисов Маркса о двух формах координации разделения труда и Энгельса о государстве как о «видимой корпорации» Каутский пришел к модели «государства-предприятия», согласно которой «социалистическое общество есть не что иное, как огромное и единое промышленное предприятие» [цит. по: 30, р. 236].

Схожую идею выдвигал в начале XX в. Прудон. Он считал правительство и власть в целом «общественной экономикой, высшим управлением трудом и благами всей нации», представляющей собой «как бы большое общество, акционерами которого являются все граждане» [15, с. 192].

Определение государства в качестве предприятия, а всех современных государств как гигантского капиталистического предприятия дает и немецкий экономист и философ В. Зомбарт (1863–1941) [35, с. 96, 132], экономические позиции которого формировались под влиянием марксизма. Предметом его внимания в 1910-е годы стала предприниматель-

ская деятельность государства. Она, по его мнению, «заняла то пустое место, где иначе вообще ничего не происходило бы». Очевидно, имелась в виду прежде всего инфраструктура, сфера коммунальных услуг, поскольку, как полагал Зомбарт, «кроме государства некому позаботиться об общих выгодах своего отечества» [35, с. 124].

Государство, по мнению Зомбарта, было одним из первых национальных предпринимателей и всегда оставалось одним из крупнейших. «Суммы, на которые государственные власти имели возможность основать предприятие, — пишет он далее, — являлись значительными». В качестве примера Зомбарт приводит создание крупных объектов инфраструктуры — транспорта, верфей, ко-

торые могли держаться только на силе государственного капитала. Своей организацией и во многом другом государство, подчеркивает Зомбарт, подавало «лучший пример крупным капиталистическим предприятиям». «То, что в ходе капиталистического развития ощущалось впоследствии как недостатки государственной предпринимательской деятельности: ее неуклюжесть, ее склонность к бюрократизму, — все это еще не имело значения в начальный период этой хозяйственной системы» [35, с. 351, 125–126].

Этими рассуждениями Зомбарт разделяет хозяйственную деятельность государства на две сферы — инфраструктуру, где и сегодня без него нельзя обойтись, и предпринимательскую деятельность в промышленности. В то время как в инфраструктурных проектах преобладающая роль государства и ныне сохраняется, в промышленности в ряде регионов мира, прежде всего в странах Европейского союза, поле распространения госсобственности размывается.

Зомбарт уточняет, что на низшей стадии развития общества «государство приобретало в важных случаях большое значение для расцвета капитала, прежде всего своим несуществованием». Позже «государство оказало мощное содействие капиталистическому духу своим существованием и особенностями свое-

го развития <...> в качестве одной из основных форм предприятия, каковым оно, несомненно, является». По мнению Зомбарта, «государство во многих местах тащит за уши частных лиц, чтобы они действовали в качестве капиталистических предпринимателей» [35, с. 350, 351, 347], проводя на протяжении исторического развития гибкую политику стимулирования хозяйственной инициативы и деятельности. Особо Зомбарт выделял роль государства в образовании, что впоследствии назовут подготовкой и совершенствованием человеческого капитала. Значение этого фактора продолжает возрастать и в наши дни.

Подобные рассуждения подготавливали почву для государственного капитализма, по-

скольку «немецкий социализм» Зомбарта на примере национал-социалистической Германии 1930-х годов не предполагал ликвидации частной собственности.

На практике идеи сохранения плюрализма форм собственности получили воплощение в 1921–1929 гг. в СССР в период проведения Новой экономической политики (НЭП). В дальнейшем на основе «импортированных идей марксизма» и «чужого революционного опыта» [36, с. 525] получил распространение социализм советского образца. Все начиналось на основе теории марксизма, а затем на практике с добавлением ленинизма после Октября 1917 г. развитие пошло своим особым, «другим путем».

Б

ПЭС 16163 / 30.11.2016

Примечание

1. При этом сам Маркс примыкал к так называемым либеральным кругам до 1840-х годов, в период работы в «Новой Рейнской газете», защищавшей интересы промышленного, финансового капитала перед землевладельцами. Под либеральным движением в ту пору подразумевалась борьба предпринимателей против феодалов и абсолютной монархии. Понятие «либерализм» приобрело иное значение позднее.

Источники

1. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.
2. Piketty Th. *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge (Massachusetts), The Belknap Press of Harvard University Press, 2014, VIII + 685 p.
3. Клинов В.Г. Проблемы системного регулирования капитализма в XXI веке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 8. С. 117–127.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. I / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 23.
5. Марксово наследие и современная экономическая наука: «Круглый стол» журнала «Вопросы экономики» // *Вопросы экономики*. 2005. № 1. С. 87–132.
6. Пайпс Р. Струве: правый либерал, 1905–1944 / Пер. с англ. Т. 2. М.: Московская школа политических исследований, 2001.

7. Маркс К. *Немецкая идеология* / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 3.
8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. *Цивилизации: теория, история, диалог, будущее*. Т. I. М.: Институт экономических стратегий, 2006.
9. Энгельс — Вильгельму Бракке, 30 апреля 1878 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 34.
10. Энгельс — Конраду Шмидту, 27 октября 1890 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 37.
11. Певзнер Я.А. *Государственно-монополистический капитализм и теория трудовой стоимости*. М.: Мысль, 1978.
12. Энгельс — Карлу Каутскому, 16 февраля 1884 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 36.
13. Маркс К. *Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. Первый набросок* / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 19.
14. Алексеев Ю.Г., Копанев А.И. *Развитие поместной системы в XVI в. Дворянство и крепостной строй в России XVI–XVIII вв.*: Сб. статей. М.: Наука, 1975.
15. Прудон П.-Ж. *Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти* / Пер. с франц. СПб.: Е. и И. Леонтьевы, 1907.
16. Струве П.Б. *Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России (1894)*: В кн.: В поис-

References

1. Seligman B. *Osnovnye techeniya sovremennoy ekonomicheskoy mysli* [Main Currents in Modern Economics]. Moscow, Progress, 1968.
2. Piketty Th. *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge (Massachusetts), The Belknap Press of Harvard University Press, 2014, VIII + 685 p.
3. Klinov V.G. Problemy sistemnogo regulirovaniya kapitalizma v XXI veke [Problems of Systemic Regulation of Capitalism in the XXI Century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015, no. 8, pp. 117–127.
4. Marx K., Engels F. *Kapital* [Capital]. Tom I. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Politizdat, 1964, tom 23.
5. Marksovo nasledie i sovremennaya ekonomicheskaya nauka ("Kruglyy stol" zhurnala "Voprosy ekonomiki") [Marx's Heritage and the Modern Economic Science (The "Round Table" of "Voprosy Ekonomiki")]. *Voprosy ekonomiki*, 2005. no. 1, pp. 87–132.
6. Pipes R. *Struve: pravyy liberal, 1905–1944* [Struve: Liberal on the Left, 1905–1944]. Tom 2. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2001.
7. Marx K., Engels F. *Nemetskaya ideologiya* [The German Ideology]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Politizdat, 1964, tom 3.
8. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. *Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee* [Civilisations: Theory, History, Dialog, and Future]. Tom I. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategiy, 2006.
9. Engel's — Vil'gel'mu Brakke, 30 aprelya 1878 g. [Engels to Wilhelm Bracke. April 30, 1878]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Politizdat, 1964, tom 34.
10. Engel's — Konradu Shmidt, 27 oktyabrya 1890 g. [Engels to Conrad Schmidt. October 27, 1890]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 37.
11. Pevzner Ya.A. *Gosudarstvenno-monopolisticheskiy kapitalizm i teoriya trudovoy stoimosti* [State-monopoly Capitalism and the Labour Theory of Value]. Moscow, Mysl', 1978.
12. Engel's — Karlu Kautskomu, 16 fevralya 1884 g. [Engels to Karl Kautsky. February 16, 1884]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Politizdat, 1964, tom 36.
13. Marx K. *Nabroski otveta na pis'mo V.I. Zasulich. Pervyy nabrosok* [Drafts of a Reply to Zasulich. The First Draft]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 19.
14. Alekseev Yu.G., Kopanov A.I. *Razvitiye pomestnoy sistemy v XVI v. Dvoryanstvo i krepostnoy stroy v Rossii XVI–XVIII vv.* [The Development of the Landlord System in the XVIth Century. The Nobility and Serfdom in Russia in the XVI–XVIII centuries]. Sbornik statey. Moscow, Nauka, 1975.
15. Prudon P.-Zh. *Chto takoe sobstvennost', ili Issledovanie o printsipe prava i vlasti* [What Is Property?: or, An Inquiry into the Principle of Right and of Government]. Saint-Petersburg, E. i I. Leont'evy, 1907.
16. Struve P.B. *Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitiy Rossii (1894)* [Critical Notes on the Economic Development of Russia (1894)]. V knige: *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdu Evropoy i Aziei. Khrestomatiya po istorii rossiyskoy obshchestvennoy mysli XIX i XX vekov* [In search of the own way: Russia between Europe and Asia. History of Russian Social Thought in XIX and XX centuries]. 2-e izdanie. Moscow, Izdatel'skaya korporatsiya "Logos", 1997.

ках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. 2-е изд. М.: Изд. корпорация «Логос», 1997.

17. К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.

18. Энгельс Ф. Эльберфельдские речи. 8 февраля 1845 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 2.

19. Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 8 февраля 1883 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 35.

20. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 19.

21. Энгельс — Эдуарду Бернштейну, 12 марта 1881 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 35.

22. Маркс К., Энгельс Ф. Требования коммунистической партии в Германии / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 5.

23. Энгельс Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 4.

24. Энгельс Ф. Принципы коммунизма / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 4.

25. Энгельс Ф. Английский билль о десятичасовом рабочем дне / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 7.

26. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 4.

27. Boncœur J., Thouément H. Histoire des idées économiques de Platon à Marx. 3-е éd. P.: Armand Colin, 2005.

28. Hayek F.A. von. The Market and Other Orders. L., Chicago, The University of Chicago Press, 2014.

29. Струве П.Б. Размышления о русской революции: Избр. соч. М.: РОССПЭН (Политическая энциклопедия), 1999.

30. Des premiers mouvements socialistes aux néo-classiques. Sous la dir. d'A. Beraud, G. Faccarello. (Nouvelle histoire de la pensée économique; t. 2). P.: La Decouverte, 2000. URL: <http://197.14.51.10:81/pmb/GESTION2/ECONOMIE/Nouvelle%20histoire%20de%20la%20pensee%20economique%20Tome%202.pdf>.

31. Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарий к принципиальной части). М.: Госполитиздат, 1959.

32. Ленин В.И. Государство и революция / Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33.

33. Маркс К. Критика политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 46, ч. II.

34. Маркс К. Заметки о реформе 1861 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Там же. Т. 19.

35. Зомбарт В. Собрание сочинений: В 3 т. / Пер. с нем. Т. 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. СПб: Владимир Даль, 2005.

36. Троцкий Л.Д. Преданная революция (1936): В кн.: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия по истории российской общественной мысли XIX и XX веков. 2-е изд. М.: Изд. корпорация «Логос», 1997.

17. *K voprosu o pervonachal'nom nakoplenii v Rossii (XVII–XVIII vv.)* [On the Primitive Accumulation in Russia (XVII–XVIII centuries)]. Sbornik statey. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1958.

18. Engels F. *El'berfel'dskie rechi. 8 fevralya 1845 g.* [Speeches in Elberfeld. February 8, 1845]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Politizdat, 1964, tom 2.

19. Engel's — Eduardu Bernshteynu, 8 fevralya 1883 g. [Engels to Eduard Bernstein. February 8, 1883]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 35.

20. Engels F. *Razvitie sotsializma ot utopii k nauke* [The Development of Socialism. From Utopia to Science]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 19.

21. Engel's — Eduardu Bernshteynu, 12 marta 1881 g. [Engels to Eduard Bernstein. March 12, 1881]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 35.

22. Marx K., Engels F. *Trebovaniya kommunisticheskoy partii v Germanii* [Demands of the Communist Party in Germany]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 5.

23. Engels F. *Kommunisty i Karl Geyntsen* [The Communists and Karl Heinzen]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 4.

24. Engels F. *Printsiipy kommunizma* [The Principles of Communism]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 4.

25. Engels F. *Angliyskiy bill' o desyatichasovom rabochem dne* [The English Ten Hours' Bill]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 7.

26. Marx K., Engels F. *Manifest kommunisticheskoy partii* [Manifesto of the Communist Party]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 4.

27. Boncœur J., Thouément H. *Histoire des idées économiques de Platon à Marx*. 3-е éd. P.: Armand Colin, 2005.

28. Hayek F.A. von. *The Market and Other Orders*. L., Chicago, The University of Chicago Press, 2014.

29. Struve P.B. *Razmyshleniya o russkoy revolyutsii* [Reflections About Russian Revolution]. Izbrannye sochineniya. Moscow, ROSSPEN (Politicheskaya entsiklopediya), 1999.

30. *Des premiers mouvements socialistes aux néo-classiques*. Sous la dir. d'A. Beraud, G. Faccarello. (Nouvelle histoire de la pensée économique; t. 2). P.: La Decouverte, 2000, available at: <http://197.14.51.10:81/pmb/GESTION2/ECONOMIE/Nouvelle%20histoire%20de%20la%20pensee%20economique%20Tome%202.pdf>.

31. Kautskiy K. *Erfurtskaya programma (Kommentariy k printsipial'noy chasti)* [Erfurt Program (Comments on the Principal Part)]. Moscow, Gospolitizdat, 1959.

32. Lenin V.I. *Gosudarstvo i revolyutsiya* [The State and Revolution]. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works], Moscow, Politizdat, 1974, tom 33.

33. Marx K. *Kritika politicheskoy ekonomii* [Critique of Political Economy]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Writings]. Moscow, Politizdat, 1964, tom 46, chast' II.

34. Marx K. *Zametki o reforme 1861 g.* [Remarks on the 1861 Reform]. Marx K., Engels F. Ibid. Tom 19.

35. Sombart W. *Sobranie sochineniy: V 3 tomakh* [Selected Writings in 3 Vol.]. Tom 1. *Burzhua: k istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka* [Bourgeois. Studies on the History of the Spiritual Development of the Modern Economic Man]. Saint-Petersburg, Vladimir Dal', 2005.

36. Trotskiy L.D. *Predannaya revolyutsiya (1936)* [The Revolution Betrayed (1936)]: V knige: *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziey. Khrestomatiya po istorii rossiyskoy obshchestvennoy mysli XIX i XX vekov* [In Search of the Own Way: Russia Between Europe and Asia. History of Russian Social Thought in XIX and XX Centuries]. 2-е izdanie. Moscow, Izdatel'skaya korporatsiya "Logos", 1997.